

УДК 141.112

ДУАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЛИКАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Х. ФОН ВРИГТА

**ВОЛКОВ
ЮРИЙ
КОНСТАНТИНОВИЧ**

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии физического
факультета,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И.
Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация,
yu.k.volkov@yandex.ru*

Ключевые слова:

Г. Х. фон Вригт
дуализм
философия
наука
гуманизм
гуманитарность
историческое познание
квазикаузальность

Аннотация:

В статье, основанной на текстах работ Г. Х. фон Вригта, раскрывается двойственность его мировоззренческих ориентаций. Автором статьи предпринята попытка обосновать тезис о том, что дуализм, присущий творчеству фон Вригта, проявился в его понимании таких актуальных проблем, как: соотношение философии и науки, истоки и сущность гуманизма, специфика гуманитарного знания в целом и исторических исследований в частности. Для реализации указанной цели использованы методы качественного анализа высказываний самого фон Вригта, а также некоторых исследователей его творчества. В статье рассмотрены основные этапы интереса фон Вригта к гуманистическим проблемам и показано, на каком из них произошёл его отказ от мировоззренческого монизма в пользу картины мира, основанной на идее дуализма принципов детерминизма и свободы. По результатам проведённого анализа сделан вывод о том, что дуализм фон Вригта более всего заметен в признании им нормативной природы социальных процессов, определивших интенциональное понимание предмета гуманитарных наук, в то время как предметом естественных наук выступает сама действительность. Отмечено, что в своем понимании специфики исторического познания фон Вригт также исходит из принципа параллельного существования гуманитарных и естественных наук. На этом основании фон Вригт определяет историческую каузальность как квазикаузальность, которая в качестве объясняющего принципа формируется под воздействием культурных, политических, религиозных и других традиций.

© 2023 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 июня 2023 года

Опубликована: 27 июня 2023 года

**Тематическое разнообразие творчества Г. Х. фон Вригта
и проблема отношений между философией и наукой**

Финский философ и ученый Георг Хенрик фон Вригт (1916–2003) известен, прежде всего, как один

из самых значительных представителей аналитической философии XX века. В этом исследовательском контексте областью научных интересов фон Вригта является философия науки, эпистемология и неклассическая логика. К числу более конкретных направлений указанных исследований фон Вригта относятся проблемы времени, вероятности и причинности, вопросы индуктивной логики, а также способы формализации дедуктивных рассуждений в их применении к различным сферам человеческой деятельности. Результатом этих и других проводимых фон Вригтом научных исследований стали такие новые разделы современной логики, как деонтическая, релевантная и темпоральная логика, логика действий, оценок и предпочтений.

Вместе с тем, наряду с философско-научными и логико-методологическими проблемами, важное и постоянное место в творческом наследии фон Вригта занимали исследования социально-гуманитарной направленности. Так, например, интерес ученого к различным аспектам деонтической логики закономерным образом оформился в тему природы социальных действий и специфики их научной интерпретации. В дальнейшем этот пласт социальной онтологии и эпистемологии дополнился проблематикой культурно-исторических особенностей развития европейской цивилизации и культуры, ставшей одним из главных направлений творчества «позднего» фон Вригта.

Сделав занятия логикой своей профессией, фон Вригт не только сохранил, но в дальнейшем даже усилил интерес к философии как универсальной области знания, способной решать сложные научные проблемы. В автобиографической работе «Что такое философия для меня?» фон Вригт считает во многом ситуативным свой первоначальный выбор между занятиями логикой и психологией в пользу первой, поскольку обе эти науки долгое время считались философскими. Вот, что пишет учёный по поводу этого решающего выбора, сделанного им после разговора со своим учителем – финским философом и психологом Эйно Кайла (*Eino Sakari Kaila*): «Я рассказал ему то, что прочитал в последние годы учебы в школе, в основном Ницше и Бергсона. Это не давало четкого представления о моих философских наклонностях, поэтому Кайла спросил меня, интересуюсь ли я больше психологическими или логическими аспектами философии. ...Я был удивлен вопросом Кайлы и сначала не знал, что ответить, но после минутного размышления я ответил, – хотя и с колебаниями, – “логика”. Это, наверное, самый судьбоносный ответ, который я когда-либо давал на поставленный передо мной вопрос. Если бы я сказал “психология”, моя карьера, скорее всего, развивалась бы совсем в другом направлении...» [11: 80].

Выбор логики в качестве области научных занятий закономерным образом привел юного фон Вригта к соприкосновению с влиятельным в предвоенной Европе логическим позитивизмом. Отсюда – его последующий путь в один из главных центров аналитической философии – Кембридж и судьбоносная встреча с Людвигом Витгенштейном, после смерти которого фон Вригт становится его преемником.

Вместе с тем следует отметить, что двойственность возможного профессионального выбора фон Вригта, которая, как кажется, была обусловлена некоторой неопределенностью его жизненных планов, свидетельствует о наличии более общего основания, определившего будущий академический и общественный статус ученого. Одновременный интерес фон Вригта к вопросам логико-математической и гуманитарной направленности, видимо, с самого начала был обусловлен более общим интересом фон Вригта к философии в целом.

Именно философия, в силу своего врожденного синкретизма, явилась той материнской основой по отношению к ряду когнитивных и гуманитарных наук, которые до середины прошлого века не успели приобрести полностью автономный научный статус. Истоки интереса к философии как к универсальному научному основанию, предназначенному для решения наиболее сложных мировоззренческих проблем, в числе которых проблема «душа-тело», по воспоминаниям фон Вригта, были обнаружены им еще в юношеском возрасте: «Возможно, стоит упомянуть, что первой философской проблемой, которую я в конечном итоге рассматривал самостоятельно, был вопрос об отношениях между телом и душой. ... С тех пор эта проблема затмевалась моими реальными научно-философскими интересами – до тех пор, пока в последние годы она снова не стала меня интересовать» [11: 80].

В одной из своих поздних работ, характеризуя культурно-исторические особенности процесса взаимного влияния философии и логики в XX столетии, фон Вригт выделяет несколько стадий трансформации философии в научные исследования. В результате такой трансформации спекулятивное мышление способствует возникновению самостоятельных наук. Хотя при этом новые науки, утратившие связь со своей первоосновой, перестают быть интересны философии. В XX веке, как считает фон Вригт, нечто подобное произошло с логикой, которая, став наукой, растворилась в основаниях математики, кибернетики, когнитологии и лингвистики. Вместе с тем фон Вригт предполагает, что даже утрата

логикой той роли, которую она играла в философской картине двадцатого столетия, не сможет полностью отменить интереса индивидуальных мыслителей отыскать в сыром материале науки место для самых смелых метафизических построений [4: 89].

Более подробно о связи логики и философии с точки зрения их отношения к проблеме дифференциации и целостности философского знания фон Вригт написал в работе «Аналитическая философия: историко-критический разбор» [6].

Отрицательно отвечая на вопрос о том, является ли логика разделом аналитической философии, но отмечая очевидную связь логики с философией, фон Вригт вместе с тем констатирует превращение этой бывшей части философии в науку. В этой связи фон Вригт различает понятие новой «точной» логики и формально-логических исследований, проводимых в рамках философии науки, которые могут быть использованы «для прояснения любых понятий, которые привлекают внимание философов» [6: 73].

При этом главной особенностью современной философии науки фон Вригт считает осознание недостаточности применения формально-логических процедур для прояснения ключевых общенаучных идей. Еще более заметно влияние философии в логике реальной научной практики, где, как отмечает фон Вригт, следует учитывать те «разнообразные контекстуальные и прагматические ограничения, которые, в сущности, не поддаются формализации» [6: 74]. Например, при изучении таких скрытых и глубинных структур, как язык, восприятие, память и мышление порой трудно обойтись без спекулятивных философских и метафизических погружений [6: 75].

Общий вывод, к которому приходит фон Вригт в вопросе о влиянии аналитической философии на современную философию, состоит в том, что в нынешнем философском ландшафте трудно найти течение мысли, которое бы не было аналитическим. Хотя имеются некоторые исключения, к числу которых фон Вригт относит герменевтику и марксизм [6: 77]. Сам же философ так определяет свое место в философской культуре современного общества и ее актуальные просветительские задачи: «Сам я, возможно, настолько глубоко привязан к просвещенческой традиции модерна, что не способен принять... “постмодернистские” перспективы. Но вместе с тем считаю, что нельзя с легким сердцем отвести их в сторону. ... Бороться со всеми формами затемняющего влияния слов на разум людей – вот высшая задача философии, как я ее понимаю, а это немало, учитывая мрак, охвативший наши времена» [6: 79–80].

Таким образом, считая себя продолжателем традиций аналитической философии, фон Вригт одновременно связывает свое философско-научное творчество с просвещенческими традициями культуры модерна, в рамках которых сформировался «новый гуманизм».

Новый гуманизм и мировоззренческая двойственность исследований фон Вригта

Не останавливаясь более подробно на содержательных аспектах концепции неогуманизма фон Вригта [10, 15], попробуем проследить, каким образом в его творчестве тема человека пересекается с исследованиями аналитической направленности. С этой целью воспользуемся содержанием статьи Розарии Эгиди (*Rosaria Egidi*) «Философский гуманизм фон Вригта» [13].

Основным лейтмотивом статьи является мысль о том, что, решая задачу соединения философии и науки с целью определения идентичности современного человека, фон Вригт показал себя одним «из последних и самых “строгих” гуманистов» [13: 137]. Различными проявлениями этой новой гуманистической тенденции в неклассической европейской философии, по мнению Эгиди, явились: интерес к проблеме интерсубъективности и жизненного мира, методическая переформулировка герменевтической традиции, теория лингвистических игр Витгенштейна и концепция натуралистического гуманизма Дьюи [13: 137].

Что же касается позиции фон Вригта в вопросе о том, что является главным противоречием современного мировоззрения, которое призван разрешить гуманистический подход, то он определяет эту дилемму как напряжение между логико-эпистемическими исследованиями и тягой к пониманию всей полноты человеческого существования [13: 137]. По словам Эгиди, это было то же самое основание, которое лежало в основе концепции естественного детерминизма и человеческого действия, и которое определило последующий интерес фон Вригта к теме глобальных проблем современной цивилизации: «Именно с поиском мировоззрения, способного заполнить пробел в “двойной душе” своей философии и свести воедино различные элементы, обитавшие в ней, фон Вригт, по-видимому, связывает появление таких тем, как отношения человека и природы, будущее западной цивилизации и проблемы научно-технического прогресса» [13: 137–138].

Отмеченную двойственность исследований фон Вригта Эгиди связывает с первоначальным влиянием Эйна Кайлы и Людвига Витгенштейна [13: 138]. Однако в последующем массиве исследований

фон Вригта, посвященных вопросам гуманизма, это были уже полностью самостоятельные этапы. Ссылаясь на периодизацию фон Вригта, Эгиди выделяет следующие четыре фазы его исследования гуманизма: первая – это юношеская фаза эстетического гуманизма; вторая – это фаза, которую фон Вригт называет этической; третья определяется им как рационалистическая фаза. Наконец, четвертая фаза, которая продолжалась до середины 1970-х годов, по своему содержанию является социально-гуманистической, поскольку труды этого периода отражали возрожденный интерес фон Вригта к Гегелю и Марксу [13: 138].

Кроме этих, собственных вригтовских дифференциаций гуманистических исследований, Эгиди выделяет в творчестве финского философа еще один – пятый этап. Его особенностью, наиболее заметно проявившейся в поздних эссе фон Вригта, явилось установление связи между тезисами о свободе действий и проблемами гуманизма [13: 138–139]. Вместе с тем переломной фазой в творчестве фон Вригта, как считает Эгиди, стала все же четвертая – социально-гуманистическая фаза. Ее мировоззренческое и методологическое значение состоит в следующем положении. На этом этапе произошел окончательный отказ фон Вригта от рациональной концепции, определяющей главное направление его исследовательской программы, суть которой заключалась в позитивистской и неопозитивистской установке, «согласно которой наука о человеке должна быть смоделирована на основе точных наук о природе и интегрирована в более всеобъемлющую, унитарную науку» [13: 139].

О значении периода конца 1970-х – начала 1980-х годов для перемен в мировоззрении фон Вригта пишет Ласси Якола (*Lassi Jakola*) в работе «В поисках “человеческого блага”: гуманистическая этика Георга Хенрика фон Вригта» [14]. Опираясь на трехэтапное деление стадий гуманизма (юношеский «эстетический гуманизм», «этический гуманизм 1950–60-х годов» и «социальный гуманизм»), Якола считает последний этап переломным в гуманистическом мировоззрении философа.

В течение этого периода произошел окончательный отказ фон Вригта от предельно субъективного понимания идеи блага в пользу более объективной и рационально сбалансированной концепции [14: 270]. В итоге гуманизм фон Вригта из первоначальной личностно окрашенной версии «этического» гуманизма превратился в целостное учение о человеке и человеческом поведении.

Наиболее заметными проявлениями указанной трансформации стали: связь между теоретико-ценностными размышлениями фон Вригта и его первоначально субъективно ориентированным гуманистическим мировоззрением; переход к объективным измерениям человеческого благополучия в работах 1980-х годов; связь идеи блага человека с идеями социальной идентичности в серии коротких работ 1990-х годов [14: 289].

В методологическом плане новая гуманитарная доктрина фон Вригта была обоснована в его программной работе «Объяснение и понимание» [3]. Что же касается мировоззренческих оснований нового исследовательского подхода, то в этом плане можно говорить о том, что отказ Вригта от монистического решения проблемы природы и человека закрепил уже существующий в его картине мира дуализм принципов детерминизма и свободы. При этом все более заметной стала связь мировоззрения фон Вригта с традициями европейской классической философии.

Как считает Эгиди, гуманистическая позиция фон Вригта более всего соответствует кантианским традициям, мировоззренческим ядром которых является учение о человеке как гражданине «двух миров». Поэтому, несмотря на всю оригинальность предлагаемого фон Вригтом способа решения проблемы свободы и детерминизма, данный подход, по сути, повторяет вывод Канта о несовместимости законов природы и свободы практического разума [13: 139].

С целью прояснения и обоснования указанной мировоззренческой и одновременно методологической позиции фон Вригт в эссе «Гуманизм и гуманитарность» [12] рассматривает историческую связь между гуманистическим мировоззрением и методологией социально-гуманитарного познания.

Гуманизм, гуманитарность и науки о природе

В начале своего эссе философ разбирает историю возникновения понятий «гуманизм» и «гуманитарность». Как считает фон Вригт, в содержательном плане гуманизм, в отличие от гуманитарности, имеет самое непосредственное отношение к философии. При этом гуманистический взгляд на человека не всегда находил артикуляции в философии, поскольку мог выражать имплицитное отношение к жизни и обществу [12: 1].

Тем не менее, несмотря на смысловое расхождение, возникшее между понятиями «гуманизм» и «гуманитарность», с самого начала существовала очевидная связь между гуманизмом как учением о человеке, и гуманитарными науками, предметом которых также выступает человек. Связь эта, по словам фон Вригта, была не только историческая и случайная, но также философская и существенная

[12: 1].

Определив содержательную специфику гуманитарности, фон Вригт далее обращает внимание на двойственность понятия «природа», которое одновременно понимается как внешняя реальность и порядок вещей. Именно подобное раздвоение, как полагает фон Вригт, послужило в дальнейшем основой для научного мировоззрения, занятого поиском закономерностей в окружающем человека природном мире, частью которого является сам человек.

В своем кратком обзоре истории понятия природы фон Вригт показывает, как менялась его ценность, и каким образом в эпоху Возрождения произошло второе после античности открытие природы, которое существенным образом отличалось от греческого понятия космоса.

Это был уже не природный идеал порядка и гармонии, которому должен подражать человек, а грубая сила, которой человек должен был овладеть. В этом опытным овладении природой и состояла цель нового естествознания. Поэтому, как отмечает фон Вригт, в формуле Бэкона «знание – сила», знание – это знание о причинах природных явлений, которое обнаруживается путем экспериментов [12: 2–3].

С другой стороны, как отмечает фон Вригт, в ренессансной науке и культуре существовала позиция, указывающая на то, что у человека, благодаря некоторой неизменной сущности, все-таки есть свое определенное место в космическом порядке. Такое убеждение фон Вригт называет «имплицитной философией человека, которая питала науку» [12: 3].

Действительное же начало научному изучению человека положил уже гуманизм эпохи Просвещения, продолжением которого стал XIX век. Именно естественная наука второй половины XIX столетия, как считает фон Вригт, оказала подлинно революционное влияние на решение проблемы человека и природы. В этот же исторический период, параллельно с вопросом о месте человека в природе, возникает вопрос о единстве гуманитарных и естественных наук. Положительный ответ на этот вопрос сформулировал О. Конт как провозвестник новой универсальной науки о природе, обществе и человеке [12: 5–6].

Ответная реакция на такое решение вопроса была представлена линией на автономность гуманитарных наук, которая наиболее заметно проявилась в конце XIX века в виде неокантианской программы двух типов научных исследований: «Были предприняты различные усилия, чтобы уловить существенные различия между этими двумя типами исследований и, в частности, рассказать, в чем заключается специфика гуманитарных наук. Виндельбанд описал разницу в терминах номотетическое и идиографическое: при изучении природы мы ищем общности и законы, при изучении человека и его творений нас интересует индивидуальное и неповторимое. Дильтей использовал разницу между объяснением и пониманием... Естественные науки объясняют явления, подчиняя их законам; в *Geisteswissenschaften* мы пытаемся понять их значение» [12: 6].

Завершая разбор особенностей противостояния методологических программ гуманитарных и естественных наук, фон Вригт формулирует главную задачу, связанную с определением предметной специфики гуманитарного знания. Такой задачей, по его мнению, является понимание различия, существующего между естественными и интенциональными, то есть соотнесенными с сознанием явлениями, с точки зрения их детерминации. Решение этой задачи, которое предлагает фон Вригт, выглядит следующим образом: естественные явления управляются естественными законами, тогда как интенциональные явления регулируются нормативными правилами [12: 8].

Отсюда ключевой проблемой гуманитарных наук фон Вригт считает проблему смысла, которую попытался решить Витгенштейн. И хотя, как полагает финский ученый, Витгенштейн не дал ясного и простого ответа, того, что он сказал об интенциональности языка, достаточно, чтобы получить подсказки на будущее. Речь, по словам фон Вригта, идет о том, что «личный язык» является не личным, но «социальным делом». То же самое относится к неязыковому уровню значений и смыслов человеческой деятельности. При этом важно понять, что значения слов и поступков – это социальные явления, которые, как считает фон Вригт, имеют два следующих смысла: «Первый заключается в том, что значение – это то, что передается по наследству, “традиция” внутри сообщества, и поэтому его необходимо изучать и преподавать другим. Второй заключается в том, что смысл тесно связан с действием. Изучать родной язык – это не значит получать каталог названий предметов и, возможно, некоторые правила правильной речи. Это делается для того, чтобы ... принимать участие в жизни сообщества, научиться “делать что-то словами”...» [12: 8].

Следовательно, как резюмирует фон Вригт, «для того, чтобы понять значение действий и слов, человек должен либо быть другим членом того же сообщества, либо иным образом ознакомиться с его “культурой” или образом жизни, то есть научиться участвовать в них» [12: 8].

Таким образом, вывод, к которому приходит фон Вригт в своем обосновании интенциональной природы социальных процессов и явлений, становится основанием для определения им предметной специфики естественных и гуманитарных наук. Предметом естественных наук выступает сама действительность, то есть то, что есть на самом деле. В то время как гуманитарные науки имеют дело с правилами, которые предписывают, как должно быть в соответствии с концепциями тех, кто установил эти правила [12: 8–9].

Дуализм в историческом познании: каузальность и телеологизм

Исходя из указанного предметного различия между естествознанием и гуманитарностью, фон Вригт обращается к рассмотрению специфики исторического познания. При этом фон Вригт опирается на принцип параллельного существования исследовательских программ естественных и всех гуманитарных наук в целом. Похожей методологической ориентации, как известно, придерживались представители баденской школы неокантианства [2, 9], а также сторонники понимающей парадигмы в науках о духе [8, 7].

Что же касается позиции фон Вригта, то в этом предметом и методологическом разделении наук его больше интересует вопрос о специфике логико-методологических связей, определяющих законосообразную форму причинности в теоретических и исторических науках об обществе и человеке.

Как считает фон Вригт, деление гуманитарных наук на исторические и неисторические науки, на самом деле носит относительный характер, несмотря на очевидность того, что «неисторическое» изучение человека, подобно естествознанию, также направлено на открытие общих закономерностей.

Несмотря на то, что некоторые частные, например, экономические законы, наверняка существуют и обнаруживаются в общественной жизни, поиск универсальных законов истории, подобных законам физики, представляется фон Вригту напрасным занятием. Кроме того, как отмечает фон Вригт, в неисторическом изучении человека всегда, пусть даже неявно, присутствует элемент историчности [12: 9].

Для того, чтобы экономические, политические и другие законы социального поведения имели объяснительную силу, необходимо понять, почему они обладают статусом закона в рамках тех или иных исторически меняющихся институциональных установлений. Отсюда следует, что изменение институциональной структуры общества может отменить и действие самих социальных законов [12: 10].

Вместе с тем указанная трудность, как убежден фон Вригт, не отменяет общенаучной природы объяснительного принципа причинности, который применяется в гуманитарных науках, включая науки исторического цикла. Хотя различия в использовании принципа причинности все же обнаруживаются при рассмотрении особенностей каузального и телеологического объяснения причинно-следственных связей, существующих в истории.

Дело в том, что каузальное объяснение указывает на прошлое и его типичной формулой является словесная конструкция «это произошло потому, что раньше произошло то». Помимо этого, в каузальном объяснении обязательно присутствует номическая связь между фактором-причиной и фактором-следствием [3: 116].

В отличие от этого, телеологические объяснения всегда указывают на будущее. Их формулой является конструкция – «это случилось для того, чтобы произошло то». И хотя здесь также предполагается номическая связь, однако она не всегда порождает задуманное следствие [3: 116–117].

В отличие от данных естественнонаучного опыта, исторические события не имеют логических связей по типу условно-категорического умозаключения. Их связывают последующие практические рассуждения о тех самых событиях. Именно эти рассуждения выступают посылками для общего заключения. Вот почему историческая каузальность, на самом деле, представляет собой квазикаузальность, которая формируется под неуловимым воздействием культурных, политических, религиозных и других традиций.

Фон Вригт убежден, что телеологические причины, которые обнаруживаются в истории, обладают квазикаузальными характеристиками, так как они основаны не на действительных целях и мотивах человеческих действий, а на приписываемых им социально-типичных образцах поведения. Поскольку подобное объяснение целей и смыслов поступков соответствует интенциям описываемой ситуации, оно принимается как убедительный способ их объяснения.

Следовательно, приписывание нового значения прошедшим событиям является, по словам Вригта, «не вопросом субъективной “переоценки”, а вопросом объяснения, справедливость которого в принципе допускает объективную проверку» [3: 184].

К числу типичных квазителиологических объяснений фон Вригт относит описание целевых причин человеческих действий в каузальных терминах. Работает такая гибридная конструкция на основе

механизма отрицательной обратной связи. Информация о реальном каузальном следствии действующей причины поступает в телеологическую подсистему, информирует ее целевую причину и направляет в сторону нового следствия. На стадии формирования намерений людей когнитивные результаты этой связи носят случайный характер, но как только они сформировались окончательно, то приобретают вид логически необходимых посылок [3: 184–187].

Такая же квазителеологическая повторяемость лежит в основе предсказания действий больших масс людей. В то же время, как отмечает фон Вригт, основанное на законах статистики гипотетическое описание ситуации может устроить лишь позитивные науки. Однако оно не подходит историческим исследованиям, поскольку не учитывает конкретные мотивы и следствия целенаправленных действий людей. Исходя из указанного понимания специфики исторического познания, а также развивая некоторые мысли, высказанные Исайей Берлиным [1], фон Вригт на страницах эссе «Три мыслителя» анализирует и критически оценивает философско-исторические воззрения Л. Н. Толстого [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берлин И. Еж и лисица (Об исторических взглядах Л. Н. Толстого) // Подлинная цель познания. Избранные эссе: Пер. с англ. М.: Канон+, 2002. С. 513–595.
2. Виндельбанд В. Что такое философия? (О понятии и истории философии) // Виндельбанд В. Избранное: дух и история. Пер. с нем. М.: Юрист, 1995. С. 22–58
3. Вригт Г.Х. фон. Объяснение и понимание // Г. Х. фон Вригт. Логико-философские исследования: Избр. тр. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. С. 35–241.
4. Вригт Г.Х. фон. Логика и философия в XX веке // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 80–91.
5. Вригт Г.Х. фон. Толстой и история // Три мыслителя. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2000. С. 114–128.
6. Вригт Г.Х. фон. Аналитическая философия: Историко-критический разбор // Кантовский сборник. 2013. Вып. №2 (44). С. 69–82.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. С. 137–151.
8. Дильтей В. Введение в науки о духе. Пер. с нем. // Дильтей В. Собрание сочинений в 6 тт. Т.1. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. С.270–730.
9. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий: Логическое введение в историю науки: [Перевод]. СПб.: Наука, 1997. 532 с.
10. Von Wright G. H. What is Humanism? The Lindley Lecture, University of Kansas, 1977, pp. 5–25.
11. Von Wright G. H. What philosophy is for me? Poznan Studies in the Philosophy of the Sciences and the Humanities. 2003, Vol. 80 (1), pp. 79–88.
12. Von Wright G. H. Humanism and the Humanities. In e-Journal Philosophie der Psychologie. 2007. No 11. Pp. 1–11. Available at: <http://phps.at/texte/WrightG1.pdf> (accessed 05.06.2023).
13. Egidi R. Von Wright's Philosophical Humanism. European Journal of Pragmatism and American Philosophy. 2009, vol.1, no 1, pp. 137–143.
14. Jakola L. In Search of 'the Good of Man': Georg Henrik von Wright's Humanistic Ethics. In Niniluoto I., Walgren T. (ed.): On the Human Condition – Essays of Georg Henrik Wright's Centennial Anniversary, Acta Philosophica Fennica. 2017, vol. 93, pp. 269–290.
15. Tranoy K.E. Von Wright's Humanism: His Critique of Culture and his Philosophy of Life. In Schilpp P., Hahn L. E. The Philosophy of Georg Henrik von Wright. La Salle, Ill: Open Court Collection, 1989, pp. 489–516.

REFERECES

1. Berlin I. Ezh i lisica (Ob istoricheskikh vzglyadah L. N. Tolstogo) [The Hedgehog and the Fox (About the historical views of Leo Tolstoy)]. In Podlinnaya cel' poznaniya. Izbrannye esse [The true purpose of knowledge. Selected essays]. Moscow, 2002. Pp. 513–595. (In Russ.)
2. Vindel'band V. Chto takoe filosofiya? (O ponyatii i istorii filosofii) [What is philosophy? (On the concept and history of philosophy) // Windelband V. Selected: spirit and history]. In Vindel'band V. Izbrannoe: duh i istoriya [Windelband V. Favorites: spirit and history]. Moscow, 1995. Pp. 22–58. (In Russ.)
3. Vrigt G.H. fon. Ob'yasnenie i ponimanie [Explanation and understanding]. In G. X. fon Vrigt.

Logiko-filosofskie issledovaniya: Izbr. tr. [G. X. von Vrigt. Logical and philosophical research: Selected works]. Moscow, 1986. Pp. 35–241. (In Russ.)

4. Vrigt G.H. fon. Logika i filosofiya v XX veke [Logic and Philosophy in the XX century]. In Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. 1992. No 8. Pp. 80-91. (In Russ.)

5. Vrigt G.X. fon. Tolstoj i istoriya [Tolstoy and history]. In Tri my`slitelya [Three Thinkers]. Sankt Petersburg, 2000. Pp. 114–128 (In Russ.)

6. Vrigt G.H. fon. Analiticheskaya filosofiya: Istoriko-kriticheskij razbor [Analytical philosophy: Historical and critical analysis]. In Kantovskij sbornik [Kant Collection]. 2013. No 2 (44). Pp. 69-82. (In Russ.)

7. Gadamer X.-G. Istina i metod: Osnovy` filos. Germenevtiki [Truth and Method: Fundamentals of Philos. hermeneutics]. Moscow, 1988. Pp. 137–151. (In Russ.)

8. Dil'tej V. Vvedenie v nauki o duhe [Introduction to the Sciences of the Spirit]. In Dil'tej V. Sobranie sochinenij v 6 tt. [Diltey V. Collected works in 6 vol.] Vol.1. Moscow, 2000. Pp.270–730. (In Russ.)

9. Rikkert G. Granicy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatij: Logicheskoe vvedenie v istoriyu nauki [Limits of Concept Formation in Natural Science: A Logical Introduction to the Historical Sciences]. Sankt Petersburg, 1997. 532 p. (In Russ.)

10. Von Wright G. H. What is Humanism? The Lindley Lecture, University of Kansas, 1977. Pp. 5–25.

11. Von Wright G. H. What philosophy is for me? Poznan Studies in the Philosophy of the Sciences and the Humanities. 2003. Vol. 80 (1). Pp. 79–88.

12. Von Wright G. H. Humanism and the Humanities. In e-Journal Philosophie der Psychologie. 2007. No 11. Pp. 1–11. Available at: <http://phps.at/texte/WrightG1.pdf> (accessed 05.06.2023).

13. Egidi R. Von Wright's Philosophical Humanism. European Journal of Pragmatism and American Philosophy. 2009. Vol.1. No 1. Pp. 137-143.

14. Jakola L. In Search of 'the Good of Man': Georg Henrik von Wright's Humanistic Ethics. In Niniluoto I., Walgren T. (ed.): On the Human Condition – Essays of Georg Henrik Wright's Centennial Anniversary, Acta Philosophica Fennica. 2017. Vol. 93. Pp. 269–290.

15. Tranoy K.E. Von Wright's Humanism: His Critique of Culture and his Philosophy of Life. In Schilpp P., Hahn L. E. The Philosophy of Georg Henrik von Wright. La Salle, Ill: Open Court Collection, 1989. Pp. 489-516.

DUALISTIC EXPLICATIONS IN THE WORKS OF GEORG HENRIK VON WRIGHT

**VOLKOV
YURI**

*PhD in Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy Physic
Faculty,
Lobachevsky National Research State University of
Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
yu.k.volkov@yandex.ru*

Keywords:

Georg Henrik von Wright
dualism
philosophy
science
humanism
humanities
historical cognition
quasi-causality

Summary:

The article studies the works of Georg Henrik von Wright revealing the duality of his ideological orientations. The author of the article attempts to substantiate the thesis that the dualism inherent in von Wright's works manifested itself in his understanding of such urgent problems as the relationship between philosophy and science, the origins and essence of humanism, and the specifics of humanitarian knowledge in general or historical studies in particular. The set goal is achieved through the qualitative analysis of the statements credited to von Wright himself and to some researchers of his works. The article examines the main stages of von Wright's interest in humanistic problems and shows which of them led to his rejection of ideological monism in favor of a worldview based on the idea of dualism of the principles of determinism and freedom. The results of the analysis brought the conclusion that von Wright's dualism is most noticeable in his recognition of the normative nature of social processes that determined the intentional understanding of the subject of the humanities, with reality itself being the subject of natural sciences. It is noted that in his understanding of the specifics of historical knowledge von Wright also proceeds from the principle of the parallel existence of humanities and natural sciences. On this basis, von Wright defines historical causality as quasi-causality which is formed as an explanatory principle under the influence of cultural, political, religious and other traditions.